

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ГЕНЕЗИСА И РАЗВИТИЯ АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОГО ЗНАНИЯ

С. А. КАЛИНИН*

Статья посвящена общим закономерностям генезиса антрополого-правового знания. Изначальная сложность и универсальность сущности человека порождает наличие различающихся по уровню и степени охвата реальности предметно-методологических феноменов. Предлагается учитывать следующие уровни и срезы антропологического: содержательный и инструментальный; мировоззренческий, биологический и социальный, которые объединяются в категории «антропология». Антропология одновременно может рассматриваться основой познания объективной реальности либо выступать целью и объектом познания, а будучи формой мировоззрения, способна обладать методологическим статусом исследовательской программы. При этом антропологическое знание, даже без обращения к мировоззренческому уровню, всегда имманентно его учитывает. Многозначность антропологии порождает неопределенность статуса антрополого-правовых дисциплин, преодолеваемую при учете логики смены научных парадигм. Антрополого-правовое знание одновременно проявляется в форме отдельной науки, части науки, междисциплинарного направления, в рамках которых выделяется теоретический и эмпирический уровни. В антрополого-правовом знании целесообразно выделять методологическое и предметное направления. В первом случае осмысливается методологический статус антропологических исследований и порождаемых ими предметных сфер, во втором — рассматривается конкретная предметная сфера и формирующие ее методы. Предлагается использовать в качестве обобщающих категорий понятия «антропологические (антрополого-правовые) знания», описывающие комплекс предметных феноменов, и «антропологические (антрополого-правовые) исследования», характеризующие комплекс методологических феноменов. В качестве основных закономерностей развития антрополого-правового знания выделяются динамика включения и исключения проблематики человека в предмет и методологию познания, а также постоянное расширение предмета исследования с выходом на предельные методологические обобщения. Выделенные

Калинин Сергей Артурович,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
теории и истории государства
и права юридического
факультета Белорусского
государственного университета

* Sergey A. Kalinin — candidate of legal sciences, associate professor, head of the Department of Theory and History of State and Law, Law Faculty of the Belarusian State University.

E-mail: Kalinin@bsu.by

© Калинин С. А., 2017

закономерности преломляются в аспекте развития антрополого-правовых знаний в социальном, биологическом и философском (мировоззренческом) направлениях. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** антропология, антропологическое знание, антрополого-правовое знание, антропологическое измерение юриспруденции, антропологическое направление мировоззренческой исследовательской программы в юриспруденции, антропология права, антропологическая парадигма, антропологический подход в юриспруденции, методология юридической науки, мировоззренческая исследовательская программа в юриспруденции.

KALININ S. A. CONCERNING CONSISTENT PATTERNS OF GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE ANTHROPOLOGICAL AND LEGAL KNOWLEDGE

The article deals with consistent patterns of the genesis of anthropological and legal knowledge. The inherent complexity and universality of the human essence causes the existence of subject-matter and methodological phenomena that differ in level and scope of reality. It is suggested to consider the following levels and sections of the anthropological knowledge: substantial and instrumental ones; a worldview one; biological and social ones which are united in the category of "anthropology". Anthropology can simultaneously be considered as a basis for cognition of the objective reality or act as a goal and object of cognition, and, being a worldview form, it can have a methodological status of a research program. Herewith the anthropological knowledge, even without appealing to the worldview level, immanently considers it. The ambiguous nature of the anthropology generates uncertainty in the status of anthropological and legal disciplines which can overcome in the logic of changing scientific paradigms. The anthropological and legal knowledge can simultaneously manifest itself in the form of a separate science, a part of the science, an interdisciplinary direction within which theoretical and empirical levels are singled out. The anthropological and legal knowledge can develop in the methodological and subject-matter directions. In the first case the methodological status of the anthropological research and the subject spheres generated by them are comprehended. In the second case the specific subject sphere and the methods of its formation are considered. It is proposed to use the definitions "anthropological (anthropological and legal) knowledge" describing a complex of the subject-matter phenomena and "anthropological (anthropological and legal) studies" characterizing a complex of the methodological phenomena as generalizing categories. The dynamics of inclusion and exclusion of human problems into the subject-matter and methodology of cognition, as well as constant expansion of the research subject moving to the ultimate methodological generalizations are singled out as main regularities in the development of the anthropological and legal knowledge. The mentioned consistent patterns affect the development of the anthropological and legal knowledge in the social, biological and philosophical (worldview) dimensions.

KEYWORDS: anthropology, anthropological knowledge, anthropological and legal knowledge, anthropological dimension of jurisprudence, anthropological dimensions of the worldview research program in jurisprudence, anthropology of law, anthropological paradigm, anthropological approach in jurisprudence, methodology of legal science, worldview research program in jurisprudence.

Одной из тенденций развития современной юридической науки является обращение к антропологической проблематике. Существует значительное количество исследований, возникших на стыке юриспруденции и гуманитарных наук (в первую очередь социальной антропологии, этнологии, социологии, культурологии, истории, философии и др.), про-

водимых, по сути, в рамках двух основных стратегий: 1) посредством расширения предмета исследования, что порождает собственно антропологическое измерение юриспруденции (внутренний вектор); 2) посредством переноса на право представлений о человеке из иных сфер познания (внешний вектор, либо «парадигмальная прививка»).

Человек и его сущность, т. е. антропологическая проблематика, с одной стороны, универсальны, а с другой — объективно сложны и многогранны, что позволяет выделять различные критерии для формирования стратегий, использующих свойства человека в качестве исходной аксиомы познания. При этом следует учитывать три основных уровня искомых стратегий.

Во-первых, универсальность в понимании человека проявляется во взаимодействующих по принципу дополнительности¹ *инструментальном* и *содержательном* измерениях. Применительно к юриспруденции инструментальное измерение основано на изучении функциональной роли представлений о человеке в публичной власти и социальном регулировании, что и обуславливает универсальность антропологической проблематики. Содержательное измерение позволяет вести речь о *конкретной* антропологии, непосредственно порождающей соответствующие формы публичной власти и социального регулирования, а также историчность и культурную обусловленность феномена человека.

Во-вторых, человек может *одновременно* рассматриваться в качестве живого организма, социального явления, мировоззренческого феномена. Это позволяет выделять взаимодополняемые *биологическую (природную), социальную (социокультурную) и мировоззренческую* стратегии в антропологических исследованиях, предопределяющие вектор и суть процессов познания объективной реальности. Мировоззренческая стратегия основывается на метафизическом «образе человека», предопределяющем требования к публичной власти и социальному регулированию. Данная стратегия, по сути, обобщает представления о человеке, относящиеся к *мировоззренческому (предельному)*, как правило, религиозному (квази-религиозному), *идеологическому* и *философскому* уровням. Биологическая стратегия базируется на обусловленности социального взаимодействия с физиологическими и анатомическими особенностями человека как живого организма, подчиняющегося законам природы. Социальный уровень предполагает, что духовно-душевные качества человека могут проявиться лишь в социуме и в рамках порожденной им культуры.

В-третьих, существующий комплекс предметно-методологических феноменов, как правило, инструментально обобщается категорией «антропология». Применительно к юриспруденции такие феномены могут выступать под различными наименованиями (правовая антропология,

---

¹ Принцип дополнительности означает, что для полного описания [квантово-механических] объектов нужны два взаимоисключающих («дополнительных») класса понятий, каждый из которых применим в особых условиях, а их совокупность необходима для воспроизведения целостности этих объектов. См. об этом: *Бажанов В. А. Дополнительности (принцип) // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 210.*

антропологія права, юридическа антропологія і т. д.). Антропологія може розглядатися як основа пізнання об'єктивної реальності, з одної сторони, імманентно передопределяє (артикулює або не-артикулює) як саме буття, так і пізнання, а з другою — являється метою і об'єктом пізнання. В такому контексті антропологія виступає формою світогляду, яке, маючи методологічний статус *исследовательской программы*, створює єдиний смисловий метафізический цілісний замкнений і векторно-направлений образ світа, трансформуючийся в теорію і практику публічної влади і соціального регулювання².

Существующая критическая масса исследований объективно требует целостного (холистического) описания проблем человека в юридической науке, а также рассмотрения закономерностей возникновения и соотношения предметно-методологических феноменов, обусловленных природой человека. При этом юриспруденция отражает антропологическую проблематику различными способами, не ограничиваясь лишь антрополого-правовыми исследованиями (дисциплинами). Во-первых, человек и его бытие *всегда* включаются в предмет правоведения. Это порождает соответствующий категориальный аппарат («субъект права», «человек юридический», «правовое существо» и т. д.), імманентно (но не завжди явно) передопределенный світоглядеским статусом человека. Во-вторых, антропологічний фактор може використовуватися як стратегія пізнання реальності. Це породжує *антропологізацію (антропологічний поворот)* правоведення, направлену на подолання розрива права і соціальної обумовленості і виступаючу результатом укоренення права в бутті людини³.

В результате научный и методологический статус антрополого-правовых дисциплин объективно обладает качеством *неопределенности*, обусловленной в том числе использованием в антрополого-правовом дискурсе терминов иных («базовых») наук⁴. Поэтому следует согласиться с М. И. Козюброй, говорящим о невозможности и бесперспективности объ-

² Калинин С. А. Мировоззренческие основы организации публичной власти и правовой системы общества: методологический анализ // Основы устойчивого развития национальной правовой системы в XXI столетии: методология, теория, практика: колл. монография / под ред. В. И. Павлова. Минск, 2016. С. 194–204.

³ Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 13–15; Горбун Г. С. Антропология права и «антропологический поворот» в истории права // Vox Medii Aevi. 2015. № 2–3 (13–14). С. XIII–XVIII; Гудима Д. А. Антропологічна парадигма як прояв антропологізації загально-теоретичних досліджень прав людини // Права людини: соціально-антропологічний вимір: колл. монографія. Праці Львівської лабораторії прав людини і громадянина Науково-дослідного інституту державного будівництва та місцевого самоврядування Академії правових наук України / П. М. Рабінович (голов. ред.) [та ін.]. Серія І. Дослідження та реферати. Вип. 13. Львів, 2006. С. 25.

⁴ Анохін Ю. До питання про місце юридичної антропології у системі суспільствознавства (наукознавчі аспекти) // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Першого всеукраїнського круглого столу, м. Львів, 16–17 вересня 2005 р. / Юрид. ф-т Львівського нац. ун-ту ім. Івана Франка. Львів, 2006. С. 17.

единения проблематики правовой антропологии в рамках некоей всеохватывающей юридической науки⁵. В таком контексте А. Х. Саидов указывает, что антропологический подход к праву является более широким понятием, чем применение конкретно-антропологических методов, а разграничение направлений исследования в рамках единой науки должно идти не только по линии расчленения объектов исследования, но и по аспектам и уровням исследования в случаях совпадения их объектов. Таким образом, антропология права требует не единого универсального метода, но использования нескольких методов, причем важно не то, какой из них является лучшим, а то, какое место в процессе исследования занимает каждый из них⁶. По сути, в рамках антрополого-правового знания сегодня важна не унификация результатов и сведение их к единственному дискурсу, а разнообразие хорошо обоснованных «комментариев социального объекта», т. е. его толкований в русле каждой дисциплины, исходя из проблематики и концептуального инструментария, соответствующего дисциплинарной традиции⁷. Названная неопределенность проявляется и в отсутствии устоявшейся терминологии. Так, М. И. Козюбра говорит о правовой антропологии как науке, А. Х. Саидов — об антропологическом подходе, используемом в антропологии права, и т. д.

Неопределенность статуса антрополого-правовых дисциплин может быть преодолена в логике динамики парадигм научного знания (классическая, неклассическая, постнеклассическая)⁸ на основе осмысления особенностей развития многоаспектного и разноуровневого антрополого-правового знания, а также использования принципа дополнительности. В этом случае следует разграничить используемую нами динамику парадигм научного знания, коррелирующую с парадигмами управления и усложнением изучаемых системных объектов (простая, самоорганизуемая и саморегулируемая)⁹, и получающий все большее признание неклассический (постклассический) подход в правоведении¹⁰. Постклассический подход, включающий и антропологическое измерение, направлен на построение новой эпистемологии юридической науки посредством антропологического поворота и преодоления классических догматических подходов¹¹.

⁵ Козюбра М. До питання про предмет правової антропології // Ibid. С. 188.

⁶ Саидов А. Методологічні проблеми антропології права // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників ІХ Міжнародного круглого столу, м. Львів, 6–7 грудня 2013 р. Львів, 2014. С. 248.

⁷ Лепти Б. Общество как единое целое. О трех формах анализа социальной целостности // Одиссей. Человек в истории: Ремесло историка на исходе XX века: сборник / гл. ред. А. Я. Гуревич. М., 1996. С. 150.

⁸ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 1999.

⁹ Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М., 2010.

¹⁰ Максимов С. И. Классическая и неклассическая модели осмысления правовой реальности в контексте коммуникативной парадигмы права // Правоведение. 2014. № 6. С. 41–54; Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016; Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб., 2012.

¹¹ Павлов В. И. К вопросу об антропологическом типе правопонимания // Правоведение. 2015. № 4. С. 71–97; Честнов И. Л. Социокультурная антропология права как

Попутно отметим, что в современной юриспруденции еще не устоялось более-менее признанное всеми учеными мнение о наименовании тех концепций, которые в качестве своего основного постулата избирают преодоление классических подходов. При этом термины *постклассический*¹² и *неклассический*¹³ используются как синонимы. Одновременно существует мнение об избыточности постнеклассического подхода в теории¹⁴, хотя мы, наоборот, считаем корректным выделение постнеклассической научной парадигмы, особенно в рамках корреляции с соответствующей парадигмой в управлении¹⁵. Поэтому, чтобы избежать терминологической дискуссии, не являющейся целью данной статьи, мы будем использовать вышеназванные термины в качестве синонимов.

При рассмотрении антрополого-правового знания в контексте смен научных парадигм акцент делается не на отрицании предыдущего знания, но на понимании его исторической обусловленности и т. д. Поэтому мы не ставим цель преодолеть догматическую юриспруденцию, которая при соответствующем переосмыслении может занять место частной теории в антропологическом знании.

Антрополого-правовое знание может проявляться как:

1) отдельная наука и/или дисциплина, обладающая специфическим предметом и совокупностью методов¹⁶;

2) раздел (составная часть) науки (обычно философии права, что доминирует в современной украинской науке¹⁷), который образуется, как правило, путем «парадигмальной прививки»;

3) комплексное междисциплинарное научно-исследовательское направление, формирующее собственный предмет исследования в целях осмысления разноуровневого взаимовлияния феноменов права и человека¹⁸.

Существование таких уровней признается рядом ученых¹⁹. Также существует и иной подход к выделению уровней антрополого-правового

постклассическая научно-исследовательская программа // Russian journal of legal studies. 2014. № 4 (1). С. 77–84.

¹² Постклассическая онтология права: монография; *Честнов И. Л.* Постклассическая теория права.

¹³ *Максимов С. И.* Классическая и неклассическая модели... С. 41–54.

¹⁴ *Тимошина Е. В.* Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права: монография. С. 219–220.

¹⁵ *Лепский В. Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития.

¹⁶ *Першиц А. И., Смирнова Я. С.* Этнология права // Вестник РАН. 1997. Т. 67, № 9. С. 792–807.

¹⁷ *Максимов С.* Предмет і методологічні засади правової антропології // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Першого всеукраїнського круглого столу, м. Львів, 16–17 вересня 2005 року. Львів, 2006. С. 243; *Гудима Д. А.* Антропологічна парадигма... С. 40.

¹⁸ *Удовика Л.* Тенденції розвитку антропології права // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Четвертого всеукраїнського «круглого столу» (м. Львів, 28–29 листопада 2008 року). Львів, 2009. С. 323; *Рулан Н.* Юридическая антропология: учеб. для вузов / пер. с фр.; отв. ред. и авт. предисл. к рус. изд. В. С. Нерсесянц. М., 1999. С. 67.

¹⁹ *Анохін Ю. І.* Юридична антропологія: до характеристики її предмета // Бюлетень Міністерства юстиції України. 2004. № 7 (33). С. 100–110; *Бігун В.* Антропологія права:

знания, к которому, как правило, тяготеют все работы в данной области. Согласно предметному критерию в антрополого-правовом знании следует выделять общеантропологический и юридико-антропологический уровни. Согласно же концептуальному критерию — *практический (эмпирический)*, основанный на «полевых», этнологических, этнографических исследованиях и являющийся исторически первым, и *теоретический*, охватывающий исследования, в ходе которых формируется понятийный аппарат, происходит построение и анализ концепций, а также теоретическое обобщение эмпирического материала²⁰. При этом практический уровень зачастую именуется этно-правовым, юридико-антропологическим, юридико-этнографическим и т. п. Как верно указывает Э.-Й. Лямпе (*Ernst-Joachim Lampe*), эмпирический материал накапливается в рамках юридической этнографии, а обобщается на уровне суждений относительно природы, развития и значения права²¹. Так, работа Л. Моргана носит эмпирико-полевой характер²², но основанный на ней труд Ф. Энгельса является концептуальным обобщением²³.

Теоретический уровень также может разделяться на иные предметно-методологические направления: философско-правовое (философско-правовая антропология), культурно-правовое (культурно-правовая антропология), социально-культурное и т. д. В частности, Д. А. Гудима обоснованно выделяет в рамках теоретического уровня юриспруденции философское и юридическое измерения. В первом случае на теоретическом (метафизическом) уровне устанавливаются особенности природы и сущности человека, позволяющие раскрывать антропные основы феномена «право». Во втором случае благодаря эмпирическому (позитивистскому) изучению разноплановых форм права как проявления культуры конкретного социума и теоретическому обобщению полученных данных определяются человекомерные характеристики права²⁴.

На наш взгляд, важным критерием выделения уровней в антрополого-правовом знании является его концептуализация на уровне миро-

---

предмет, система, методологія, статус та функції // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Першого всеукраїнського круглого столу, м. Львів, 16–17 вересня 2005 року. Львів, 2006. С. 51–52.

²⁰ Пучков О. А. Теоретико-правовые основания юридической антропологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 3; Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Агафонова Е. А. Юридическая антропология...; Бігун В. Антропология права... С. 49–50; Гудима Д. А. Антропологічна парадигма... С. 34–36.

²¹ Lampe E.-J. The position of Anthropology of Law Within the Basic Legal Sciences // Law, Life and the Images of Man: Modes of Thought in Modern Legal Theory; Festschrift for Jan M. Broekman / ed. by Frank Fleerackers, Evert van Leeuwen, and Bert van Roermund. Berlin, 1996. P. 55.

²² Морган Л. Г. Древнее общество: исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / пер. с англ. под ред. М. О. Косвена; вступ. ст. Ф. Энгельса. 4-е изд. М., 2016.

²³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1988.

²⁴ Гудима Д. А. Антропологічна парадигма... С. 38; Саидов А. Методологические проблемы антропологии права. С. 251.

воззрения. Так, *антропологическое направление мировоззренческой исследовательской программы* будет опираться именно на мировоззренческие представления о человеке, осмысливая их проявление в объективной реальности. Для *немировоззренческого уровня* обращение к мировоззренческой проблематике *избыточно*, хотя полученные знания всегда будут им имманентно обусловлены. При взаимодействии данных уровней существует закономерность возникновения объективной потребности в переходе от концептуализации к мировоззренческому осмыслению антропологической проблематики, проявляющаяся при выходе на определенный уровень обобщения, особенно при синтезе знаний, полученных на основании различных стратегий познания.

Вышеизложенное указывает на недостаточную пригодность существующей терминологии для целостного (холистического) восприятия человека. Наличие различных уровней концептуализации антропологических предметно-методологических феноменов объективно обуславливает разнообразие обозначающей их терминологии. С одной стороны, каждый антрополого-окрашенный термин (предметно-методологический феномен) является концептуально завершенным и, венчая соответствующие исследования, имеет статус теории «среднего уровня». Иными словами, простое использование термина предполагает присоединение к определенной школе (традиции). С другой стороны, многоплановость феномена человека порождает ряд генетически и предметно различных, но взаимодополняемых стратегий познания, что при достижении определенного уровня обобщения и междисциплинарности антрополого-правового знания влечет за собой взаимоналожение предметов и терминов. Таким образом, терминологическая дискуссия о наименовании предметно-методологических феноменов, порождаемых антропологическим измерением права, отражает уровни его развертывания в конкретной предметной междисциплинарной сфере (полиструктурность), указывая на существующие (явно либо латентно) определенные акценты и тяготения к конкретной внеправовой сфере знаний. Именно поэтому в работах по антрополого-правовой проблематике значительное место уделяется раскрытию объема и соотношения различных терминов²⁵.

Вышеуказанное обуславливает потребность (согласно теореме К. Гёделя²⁶) в максимально абстрактных объединяющих *инструментальных* категориях, позволяющих выйти за пределы существующего, имеющего конкретное предметное и методологическое наполнение категориального аппарата и связать воедино различные антропологии и их правовые аспекты, содержательно уточняемые и раскрываемые на более низких уровнях абстракции. На наш взгляд, такие категории должны соответство-

²⁵ Максимов С. Предмет і методологічні засади правової антропології. С. 243.

²⁶ В любой достаточно сложной непротиворечивой системе существует утверждение, недоказуемое или непроверяемое средствами самой системы, а непротиворечивость системы, в свою очередь, не может быть доказана ее средствами, но может быть установлена средствами более общей системы (Теорема Гёделя о неполноте // Элементы большой науки. URL: <http://elementy.ru/trefil/21142> (дата обращения: 10.11.2016)).

вать взаимодополняемым *методологическому* и *предметному* направлениям. В первом случае осуществляется осмысление *методологического статуса* антропологических исследований и порождаемых ими предметных сфер, во втором — осмысление сложившейся (складывающейся) *предметной сферы* и формирующих ее методов. Здесь нужно учитывать такие постоянно проявляемые, но мало осмысливаемые тенденции, как развертывание избранной дефиниции, обозначающей предметный феномен, в исследовательское поле либо формирование определенной предметной сферы на основе избранного методологического феномена (антропологической аксиомы).

Полагаем, что наиболее адекватными постнеклассическому обобщению являются категории «*антропологические знания*», относимые к предметным феноменам, и «*антропологические исследования*», относимые к методологическим феноменам. В политико-правовой сфере с ними коррелируют категории «*антрополого-правовые знания*», «*антрополого-правовые исследования*», которые, в зависимости от охвата объективной реальности, имеют конкретные предметно-методологические наименования («антропология права», «правовая антропология», «юридическая антропология», «этнография права» и т. д.) и которые допустимо объединять категорией «*антропологическое измерение юриспруденции (права)*».

Отметим недостаточную разработанность проблем наименования и разграничения *методологических феноменов* в антропологических (антрополого-правовых) исследованиях, которые могут описываться как антропологическая парадигма²⁷, антропологическая научно-исследовательская программа²⁸, антропологический [исследовательский] подход²⁹, антропологическое измерение права (антропологизация юриспруденции, антропологическая интерпретация права)³⁰, антропологическое направление [исследования] в праве³¹, антропологический принцип³² и т. д. При этом большинство авторов, уделяющих внимание предметному измерению

²⁷ Агафонова Е. А. Юридическая антропология... С. 13–15; Бігун В. Антропология права... С. 53; Гудима Д. А. Антропологічна парадигма... С. 16–64; Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права... С. 8; Пучков О. А. Теоретико-правовые основания юридической антропологии... С. 2, 13.

²⁸ Павлов В. И. К вопросу об антропологическом типе правопонимания. С. 71–97; Социокультурная антропология права / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015. С. 6–7; Честнов И. Л. Социокультурная антропология права... С. 77–84.

²⁹ Козюбра М. Рівні праворозуміння: антропологічний аспект // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Третього всеукраїнського «круглого столу» (м. Львів, 23–24 листопада 2007 року). Львів, 2008. С. 8–17; Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права... С. 1.

³⁰ Агафонова Е. А. Юридическая антропология... С. 13–15; Гудима Д. А. Антропологічна парадигма... С. 25.

³¹ Бігун В. Антропология права... С. 53; Гудима Д. А. Антропологічна парадигма... С. 41; Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права...

³² Кравченко А. Антропологічний принцип у філософії права: сутнісна характеристика // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Четвертого всеукраїнського «круглого столу» (м. Львів, 28–29 листопада 2008 року). Львів, 2009. С. 102–103.

антрополого-правового знания, использует вышеперечисленные термины как синонимы.

Важнейшей закономерностью развития антрополого-правового знания является динамика включения (артикуляции) проблематики человека в предмет и методологию познания и исключения (при имманентном учете) такой проблематики из предмета и методологии. Умолчание характерно для стабильного этапа развития социума и науки. Антропологическое знание становится предметом рефлексии при социальных трансформациях и соответствующих им сменах научных парадигм, когда новое понимание человека требует изменения всего общества либо когда изменившиеся отношения легитимируются посредством нового понимания человека. Антропологическое знание может как осмысливаться на юридическом (политико-правовом) уровне, так и быть избыточным для него, относясь к познавательным сферам более высокого уровня абстракции (богословие, философия и т. д.).

К неартикулируемым этапам формирования данного знания следует отнести: 1) развитие христианской теоцентрической антропологии, трансформировавшей политико-правовые институты Античности и породившей феномен *Pax Christiana* в различных вариантах его развития (романо-германский Запад и греко-славянский Восток); 2) кризис западной христианской антропологии в период Реформации; 3) формирование индивидуалистической светской и либеральной антропологии в период Нового Времени и Просвещения с одновременной маргинализацией незападных и христианских традиций, предопределившей вектор трансформации теории и практики бытия государства и права. Так, согласно Т. Гоббсу «следует правильно понять, какова человеческая природа, что делает ее пригодной или непригодной для создания государства и каким способом должны объединяться люди, желающие жить вместе»³³. Оговоримся, что антропологическое знание свойственно всем цивилизациям, однако нам важно лишь знание, которое оказало глобальное влияние на развитие мира и белорусскую государственность. Рассмотрение иных моделей антропологии будет избыточным для данной статьи, так как другие цивилизации (индийская, китайская, исламская, буддийская и т. д.) не имели никакого влияния на историю Беларуси и тех цивилизационных моделей, в которую она входила и входит, либо такое влияние было фрагментарным. Естественно, что для современного мира, Европы, Российской Федерации актуальны и иные антропологические модели, например ислама (в его радикальных либо традиционных формах).

Артикуляция антропологической проблематики при одновременном конвенциональном умолчании относительно антропологии новоевропейского рационального «политического», «экономического» и «правового» человека началась в XIX в. на основе работы И. Канта «Антропология с практической точки зрения». Мыслитель, отметив, что «главный предмет в мире, к которому эти познания могут быть применены, — это человек,

³³ Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 510.

ибо он для себя своя последняя цель», ввел термин «антропология» для обозначения учения, касающегося знаний человека, разделив последнее на физиологическое («что делает из человека природа») и прагматическое («что он [человек] как свободно действующее существо делает или может и должен делать из себя сам»)³⁴. В данном случае важно верное замечание С. С. Хоружего, что современная и воспринимаемая как само собой разумеющаяся модель человека в реальности является лишь западноевропейской вариацией видения человека как субстанционально-трансцендентального субъекта³⁵.

Фактическое начало антропологических исследований совпало со сменой в середине XIX в. классического механицизма неклассическим биологическим органицизмом, изучающим сложные саморегулируемые системы³⁶. При этом сам генезис исследований, появившихся вне осмысленных связей между *социальной, биологической и мировоззренческой стратегиями*, коррелирует с классической парадигмой. Отметим, что социальное и биологическое направления в большей степени тяготеют к инструментальному измерению антропологии, а мировоззренческое — к содержательному.

Исходным пунктом социального направления, которое является исторически первым в развитии антропологического и антрополого-правового знания, стало проводимое в лоне имперской политики (преимущественно британской) эмпирическое юридико-этнографическое описание социального регулирования архаических («примитивных») и нетитульных народов, позволявшее использовать в практике управления их традиционные формы власти и права³⁷. Это, обусловив консенсус об изначальной эмпирической ориентации антрополого-правового знания и заложив основы национальных антропологических школ, привело к преимущественному изучению эмпирических фактов, требующих теоретических концепций для их отбора и осмысления³⁸. Отметим, что такой способ получения знаний используется правом со времен существования исторической школы.

В данной логике прослеживается зависимость антропологических изысканий от типа публичной власти и социального регулирования, а также корреляция антрополого-правового знания с цивилизационным подходом. Так, И. Л. Честнов верно указывает, что тип цивилизации, в которой существует соответствующая дисциплина и к которой принадлежит субъект,

³⁴ Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб., 1999. С. 1.

³⁵ Хоружий С. С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М., 2010. С. 110.

³⁶ «В новой [неклассической] парадигме он [познающий субъект] рассматривается в качестве погруженного в мир, действующего внутри него и постигающего объекты в зависимости от того, каким образом исторически определенные состояния человеческого жизненного мира обеспечивают включение объектов в познавательную деятельность людей» (Степин В. С. Теоретическое знание. С. 343–350).

³⁷ Имперская антропология // Академический словарь теории и истории империй / Ист. ф-т СПб. гос. ун-та. СПб., 2012. С. 176–180.

³⁸ Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 2005; Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М., 2001.

его конструирующий, играет принципиальное значение для определения предмета социокультурной антропологии права³⁹. Актуальность антропологии возрастает в многонациональных (обычно — имперских в широком понимании) образованиях, в которых религиозным (этническим) группам предоставляется жить в рамках традиционного порядка (правовой плюрализм). Антропология мало значима для национальных государств, использующих принцип правового универсализма на основе, как правило, доминирования титульной национально-религиозной группы, что, в частности, породило международно-правовой принцип защиты прав национальных меньшинств⁴⁰. Так, в России предмет антропологии права расширяется за счет проблематики обычного права, права малочисленных и коренных народов, традиционного природопользования, правового плюрализма, мусульманского права и т. д., т. е. сотрудничества юристов и этнологов (антропологов)⁴¹. В Украине антрополого-правовые исследования тяготеют к философии права и более ориентированы на права человека⁴². В Беларуси отдельные исследования имеют мировоззренческий и методологический характер⁴³, обусловленный проблемами развития государственности в условиях внешних вызовов⁴⁴.

В таком аспекте антропология начинает рассматриваться как совокупность научных дисциплин, изучающих исторические этапы развития человечества с позиции «принципа холизма», исследующих состояния и процессы биологической и культурной дифференциации различных социальных групп и интеграции их в единое целое⁴⁵. Вышеуказанное в итоге

³⁹ Честнов И. Л. Социокультурная антропология права... С. 83.

⁴⁰ См., напр.: Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: Страсбург, 1 февр. 1995 г. // Council of Europe's official Treaty Office. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm> (дата обращения: 04.03.2015).

⁴¹ Homo Juridicus: мат-лы конф. по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова, А. Г. Осипов. М., 1997. С. 6; Человек и право: книга о Летней школе по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М., 1999. С. 7.

⁴² Удовика Л. Тенденції розвитку антропології права. С. 311.

⁴³ Вершок И. Л. Антропологический подход в изучении сознания и правового сознания // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Міжнародного "круглого столу" (м. Львів, 9–10 грудня 2011 року). Львів, 2011. С. 52–62; Калинин С. А. Методологическое измерение христианской антропологии в юридической науке // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма: сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск, 2015. С. 145–152; Павлов В. И. К вопросу об антропологическом типе правопонимания. С. 71–97; Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: монография. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 2017.

⁴⁴ Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь, одобрены Решением ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 23 апреля 2013 г. № 5 // Нац. Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=11901> (дата обращения: 03.06.2014); Калинин С. А., Павлов В. И., Чубковец С. Н. Правовая политика Республики Беларусь в цивилизационно-культурном контексте (доктринальный и нормативный аспекты) // Право.бу. 2014. № 4 (30). С. 25–32.

⁴⁵ Терешкович П. В. Антропология // Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Минск, 1999. С. 51–52.

породило феномен социальной антропологии, использующей в первую очередь социологический инструментарий. При этом социальная антропология, основанная на использовании дуальной пары «индивид — культура (общество)»⁴⁶, может отождествляться с культурной антропологией, вступать в общее проблемное поле с исторической антропологией⁴⁷, которая, по сути, отвечает на вопрос: «Каким образом унаследованные культурные традиции, обычаи, представления определяли поведение людей в специфических исторических обстоятельствах?»⁴⁸. В рамках социальной антропологии И. Л. Честнов разрабатывает социокультурную антропологию права, имеющую в качестве объекта право как социальное явление во всей его многогранности, или правовую реальность, т. е. людей, социализированных в данной культуре, конструирующих господствующие сегодня социальные представления о праве⁴⁹. В белорусской науке в данном русле ведет исследования В. И. Павлов, одновременно раскрывая правовые аспекты синергичной антропологии⁵⁰. Однако, как отмечалось ранее, важным недостатком антрополого-правового знания в данном направлении является чрезмерно широкое понимание права, распространяемое на иные нормативные системы⁵¹, что вызывает обоснованную критику с позиции догматической юриспруденции⁵².

В настоящее время это направление фактически выходит на постнеклассический (постклассический) уровень обобщения, отличаясь в первую очередь бо́льшим инструментализмом. Это проявляется в верном указании на неразрывную включенность человека в социокультурный контекст и обусловленность им⁵³ при незначительности (отсутствии) конкретных содержательных исследований, касающихся проявления конкретной идеи человека в конкретных моделях публичной власти и социального регулирования⁵⁴. Одновременно констатация социокультурной обусловленности, как правило, не выходит на мировоззренческий уровень понимания в силу отсутствия объяснения того, что именно в человеке порождает данную культуру. Содержательно соотношение мировоззренческих основ культуры

⁴⁶ Малиновский Б. Научная теория культуры.

⁴⁷ Колодий Н. А. Социально-антропологическое знание: специфика дискурса и особенности исследовательских практик // Вестник науки Сибири. 2011. № 4. С. 519–522.

⁴⁸ Вен П. Как пишут историю: Опыт эпистемологии. М., 2003. С. 12.

⁴⁹ Честнов И. Л. Социокультурная антропология права... С. 77, 82.

⁵⁰ Социокультурная антропология права. С. 10–84, 141–198, 301–338.

⁵¹ Смихула Д. Историческое развитие антропологии права // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 150–155.

⁵² Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии // Государство и право. 2016. № 6. С. 20–30; Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 76.

⁵³ Социокультурная антропология права. С. 6–7.

⁵⁴ Павлов В. И. Особенности формирования византийской правовой системы и византийского канонического права в контексте проблемы определения путей рецепции римского права на Руси // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / редкол. Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2016. Вып. 11. С. 62–71.

и порождаемых ею форм публичной власти и социального регулирования обычно осмысливается в историко-правовых науках⁵⁵.

Биологическое направление в антропологических и антрополого-правовых исследованиях, наиболее соответствующее биолого-органической научной парадигме, возникло на основе гипотезы о биологической детерминированности бытия человека, выразившейся в идеях «прирожденного преступника» (Ч. Ломброзо)⁵⁶, антропологической школы криминологии⁵⁷, социал-дарвинизма, расистских и фашистских идеологиях⁵⁸. И хотя названные воззрения были отвергнуты из-за своей антинаучной и античеловеческой сущности, названная зависимость позволяет говорить о признаках человеческой природы, выступающих внешними и природными детерминантами, связанными с укоренением права в природе или бытии человека (антропологические основы права)⁵⁹, о выявлении в структуре человеческого бытия моментов, порождающих правовые отношения (право)⁶⁰. Таким образом, основной идеей биологического направления является то, что в природе человека существуют некие факторы (детерминанты), порождающие (укореняющие) право в природе либо бытии человека (наличие свободной воли, необходимость выживания и поиск компромисса с себе подобными и т. д.). Данные детерминанты выступают внешними по отношению к праву (например, наличие мужчины и женщины, рождающих детей, объективно требует регламентации половых и, соответственно, брачно-семейных отношений и т. д.), одновременно эти детерминанты генетически связаны с биологической природой человека. Именно наличие таких детерминант и позволяет говорить о человеческом в праве либо правовом в человеке. В частности, на постулате психологической природы права построена концепция Л. И. Петражицкого⁶¹.

Согласимся с С. И. Максимовым, что антропологической основой использования людьми определенных норм является своеобразие биологической конституции человека как недостаточного природного существа,

⁵⁵ Гаген С. Я. Византийское правосознание IV–XV вв.: монография. М., 2012; Каждан В. П. Византийская культура (X–XII вв.). СПб., 2006; Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009.

⁵⁶ Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005.

⁵⁷ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 483–485; Jeroslow Ph. Anthropological Theories of Crime and Delinquency // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2011. N 21. P. 255–269.

⁵⁸ Лепетухин Н. В. Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX — начала XX веков: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2001; Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn, 1998; Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: От брит. к австро-бав. «расе господ»: курс лекций, прочит. в Гейдельберг. ун-те / пер. с нем. М. Ю. Некрасова. СПб., 2003.

⁵⁹ Максимов С. До питання про засади права: спроба систематизації // Право України. 2011. № 8. С. 42.

⁶⁰ Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002. С. 192.

⁶¹ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. 2-е изд. М., 2010.

компенсирующего названную недостаточность в сфере сознания посредством свободной воли и также способности к творчеству⁶². При этом открытость структуры побудительных мотивов и реакций человека (сознательные свободные поступки) порождает возможность насилия, делая право и возможным (понимание правил, способности к суждению), и необходимым (необходимое ограничение свободы, обуславливающее ее реализацию)⁶³.

По сути, названное направление в русской, советской и постсоветской юриспруденции свелось к проблематике правосознания и правовой культуры, т.е. отражения духовных феноменов в праве⁶⁴. В белорусской науке в таком русле ведет исследования В. П. Шиенок⁶⁵. В западной и воспринявшей ее в качестве парадигмального эталона постсоветской науке данное направление развивается в логике прав человека⁶⁶, особенно в сфере биоэтики и «соматических прав человека»⁶⁷, порождая гендерные и феминистские концепции правопонимания⁶⁸. Таким образом, можно констатировать, что биологическое направление в настоящее время начинает выходить на мировоззренческий уровень, ставя вопрос «Что есть человек?» и выводя из него определенные модели публичной власти и социального регулирования.

Мировоззренческое направление, как правило, сохраняясь в логике западного либерального дискурса, первоначально проявилось в рамках актуализации проблематики человека в гуманитарных науках, связанной в первую очередь с Ф. Ницше⁶⁹ и М. Шелером⁷⁰, т.е. было артикулировано на собственно философском уровне познания человека. Однако осо-

⁶² Это соответствует христианскому представлению о человеке как образе и подобии Бога (Быт 1: 26–27).

⁶³ Максимов С. 1) Антропологические основы права // Ежегодник украинского права. 2014. № 6. С. 98–99; 2) Предмет і методологічні засади правової антропології. С. 241.

⁶⁴ Вершок И. Л. Экологическое правосознание в доктрине правового сознания / под ред. А. М. Абрамовича. Минск, 2006; Ильин И. А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. ст. И. Смирнов. М., 1993; Сорокин В. В. Право и православие: монография. Барнаул, 2007.

⁶⁵ Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции.

⁶⁶ Філософія права: проблеми і підходи: навчальний посібник для студентів спеціальності «Правознавство» / П. М. Рабінович, С. П. Добрянський, Д. А. Гудима [та інш.]; за заг. ред. П. М. Рабіновича. Львів, 2005. С. 88.

⁶⁷ Василевич Д. Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав // Право и демократия. 2014. № 25. С. 132–143; Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50; Нестерова Е. М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

⁶⁸ Fineman M. A. Feminist Legal Theory // Journal of Gender, Social Policy & The Law. 2005. Vol. 13, N 1. P. 13–23; Feminist Philosophy of Law // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/feminism-law> (accessed: 18.11.2016); Dowd N. E. Masculinities and Feminist Legal Theory // Wisconsin Journal of Law, Gender & Society. 2008. Vol. 23, N 2. P. 201–248.

⁶⁹ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцк [и др.]. М., 2005. С. 32.

⁷⁰ Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 133–135.

бенности философского мышления и кумулятивное накопление знаний о человеке в социальной и биологической стратегиях обусловили и иные тенденции. В частности, наиболее значимыми из них являются: 1) формирование *антропологии* как предмета междисциплинарного, возникающего на основе различных посылок разноуровневого научного знания; 2) переход к неклассическим и постнеклассическим принципам осмысления антрополого-правовых феноменов; 3) обращение к проблематике, обусловленной мировоззренческим статусом человека.

Согласно М. Шелеру задачей философской антропологии является систематическое объединение под главенством философии и в полагаемой ею перспективе добытых всеми науками знаний о человеке, которые рассматриваются как фундированные некой единой метафизической сущностью человека и выведенные из нее⁷¹. Такое идеалистическое представление о способности философской антропологии, синтезирующей все существующие антропологии, дать наиболее адекватный ответ на вопрос «Что такое человек?» продолжает сохраняться в науке⁷². Хотя более верной будет констатация провала проекта философской антропологии в контексте монополистического раскрытия некой метафизики человека. Это обусловлено тем, что человек разворачивается самыми разными философскими установками, и претензии какой-либо из них, основывающиеся на праве исключительного присвоения себе статуса «философской антропологии», выглядят безосновательными⁷³. В настоящее время под философской антропологией понимают специальную философскую дисциплину (последняя четверть XX в.), предмет которой сформировался путем интеграции представлений о человеке из общего философского дискурса, обобщившего совокупность концепций неклассической и постклассической философии, провозгласивших человека исходным пунктом и конечной целью философии⁷⁴.

Примерно в середине XX в. в мировоззренческое направление были включены проблемы антропологического кризиса, который с точки зрения большинства представителей философской антропологии породил глобальный кризис современности⁷⁵, постмодернизма, преодоления классической рациональности, антропологизации науки, антропологического поворота и т. д. В данном ключе, несомненно, мировоззренческой является идея *синергичной антропологии* С. С. Хоружего⁷⁶, развиваемая В. И. Павловым применительно к праву⁷⁷. Также большое значение приобрела

⁷¹ Там же.

⁷² Обухов В. Л. К вопросу о месте философской антропологии в системе антропологического знания // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. № 4. С. 77.

⁷³ Дорофеев Д. Ю. Проблемы современной философской антропологии: спонтанность и суверенность человека // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. № 3. Т. 2. С. 163.

⁷⁴ Абушенко В. Л. Философская антропология // Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Минск, 2003. С. 1095–1097.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Хоружий С. С. Очерки синергичной антропологии. М., 2005.

⁷⁷ Павлов В. И. 1) К вопросу об антропологическом типе правопонимания. С. 71–97; 2) Синергичная антропология и постклассическая антропология права: к вопросу об

богословская антропология⁷⁸, вступившая в антагонистический конфликт с либеральной геокulturой⁷⁹.

Однако для данного этапа характерна тенденция *некритического* переноса внешних феноменов на правовую реальность, зачастую вступающая в противоречие с традиционной юриспруденцией и рассматриваемая в качестве «интервенции» постмодернистского⁸⁰ знания в правоведение. Такая «интервенция» проявляется в: отказе от универсального понимания человека в пользу плюралистичности антрополого-правовых практик; стремлении мыслить вне метафизической (тиранической) силы центра⁸¹; предложении переосмыслить универсализм права в целях приобретения полинормативности, соответствующей возможности обладания правом выбора⁸²; чрезмерно широком понимании права и неспособности определять его по отношению к другим нормативным системам⁸³ и т. д. А. Э. Ахназаров верно указывает на свойственную философской антропологии бесконечную релятивность предлагаемых определений человека, произвольное и основанное на личностных предпочтениях акцентирование на отдельных свойствах человека, игнорирующих связи человека и породившего его универсума⁸⁴. Это обуславливает критику *такого* вторжения антропологической методологии в правоведение⁸⁵. При этом *иное* использование данной методологии необходимо и допустимо.

антропологическом подходе к пониманию права // Фонарь Диогена. Международный антропологический журнал. 2015. № 1. С. 211–239.

⁷⁸ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Официальный портал Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 28.02.2015); Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного русского народного собора // Там же. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 15.06.2015); Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Там же. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 28.02.2015).

⁷⁹ Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Церковь и время. 2000. № 2 (11) // Церковь.ру. URL: <http://lib.cerkov.ru/preview/1909> (дата обращения: 05.11.2016); Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М., 2007; Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Российское гуманитарное общество. URL: <http://www.humanism.ru/manifest> (дата обращения: 05.11.2016).

⁸⁰ Постмодернистское знание также выступает формой преодоления классики (модерна), однако имеет иной генезис, нежели философия естественной науки, в рамках которой В. С. Степин разработал учение о смене типов научной рациональности. Поэтому мы также не ставим перед собой цель выработать соотношение постмодернистского и постнеклассического (постклассического) знания. При этом ряд антропологических идей возник именно в логике постмодернизма, что требует соответствующего указания.

⁸¹ Выдрина О. В. Антропологические аспекты права в ситуации современного культурного кризиса // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 1 (330). С. 68–70.

⁸² Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 61.

⁸³ Смихула Д. Историческое развитие антропологии права. С. 150–155.

⁸⁴ Ахназаров А. Э. Феномен права // CREDO NEW: теоретический журнал. 2011. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/1038/65> (дата обращения: 05.11.2016).

⁸⁵ Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии. С. 20–30; Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье... С. 76.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что современной тенденцией антропологического знания следует признать именно обращение к мировоззренческим проблемам, обусловленным кризисом модели западной либеральной антропологии (кризис человека, необходимость «антропологического поворота» были артикулированы именно в ней, что коррелирует с кризисом всей цивилизации, построенной на моделях западной либеральной геокультуры). При этом мировоззренческие проблемы ставятся в рамках не только одноименного, но и биологического, и социального направлений. Это свидетельствует о важности холистического переосмысления проблематики человека, а также пересмотра сложившегося комплекса и структуры антропологического (антрополого-правового) знания. Решение вышеуказанных проблем возможно лишь в логике постнеклассической науки и выделения классического, неклассического и постнеклассического уровней познания человека⁸⁶.

Мировоззренческая природа постнеклассических обобщений, основанных на конкретной, как правило религиозной (квазирелигиозной), мировоззренческой природе человека, по сути, обусловлена направленностью постнеклассической науки на изучение уникальных, обладающих именем, саморазвивающихся в хаотическом мире систем. Такой уникальностью фактически обладают исходные качества человека, которые и обуславливают его саморазвитие во внешних природных и социальных условиях. Так, признание человека образом и подобием Божиим объективно артикулирует проблему метафизического ограничения публичной власти, а признание «права» на аборт поставит вопрос о допустимости убийства *родившихся* младенцев по причине отсутствия реальных критериев отграничения легального аборта от криминального, человека от личности и т. д.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Осмысление всего массива юридических и иных знаний, сформированных на основе понимания человека в холистическом измерении, требует понимания закономерностей генезиса и развития данных знаний и порождаемых ими предметно-методологических феноменов, обладающих различным, и в силу этого неопределенным, статусом.

Антропологическая проблематика (статус человека) заложена в основу бытия человека и генетически предопределяет все его феномены. Однако такое генетическое предопределение не всегда становится предметом научной и иной рефлексии, зачастую воспринимаясь как данность. Таким образом, важнейшей закономерностью развития антрополого-правового знания является закономерность смены периодов умолчания и артикуляции антропологической проблематики, а также ее изучения науками различной степени абстракции. Стабильный период развития социума характеризуется умолчанием и/или рассмотрением данных проблем наиболее абстрактными способами познания (богословия, философия и т. д.). Трансформация социума и появление новых антропологических

⁸⁶ Социокультурная антропология права. С. 10–84.

моделей артикулируют обращение к антропологической проблематике и ее изучение всем комплексом наук.

Многозначность и сложность феномена человека предполагает наличие различных стратегий его понимания, которые дополняют друг друга на предельном уровне абстракции и различаются при детальном рассмотрении (в силу различных исходных критериев познания). Поэтому переосмысление будет наиболее продуктивным при использовании принципов постнеклассической науки и обобщающих категорий, позволяющих интегрировать и структурировать в рамках единой терминологии весь комплекс сложившихся предметно-методологических феноменов. Такими терминами следует считать «антропологические (антрополого-правовые) знания» и «антропологические (антрополого-правовые) исследования».

Возможность понимания человека на трех исходных уровнях позволяет выделить три различные, но взаимодополняемые стратегии осмысления объективной реальности, обусловленные природой человека (биологической, мировоззренческой и социальной). Каждое из выделенных направлений постепенно разворачивается в собственную программу исследования, обладает спецификой, включающей классический и неклассический этапы развития, и на современном этапе путем расширения собственного предмета либо «парадигмальной прививки» выходит на уровень предельных обобщений, имеющих мировоззренческое измерение.

Мировоззренческое понимание человека предопределяет его социальное бытие, сущность публичной власти и социального регулирования, что актуализирует разработку соответствующего методологического феномена, которым целесообразно признать антропологическое направление мировоззренческой исследовательской программы. При этом понимание человека может использоваться как принцип формирования предмета и способ познания и без обращения к мировоззренческой исследовательской программе, но при имманентной мировоззренческой обусловленности. Это позволяет выделять в антропологических (антрополого-правовых) исследованиях мировоззренческий и немировоззренческий уровни, между артикуляцией (использованием) которых существует объективная закономерность.

Литература

Абушенко В. Л. Философская антропология // Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Минск, 2003. С. 1095–1097.

Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 23 с.

Анохін Ю. До питання про місце юридичної антропології у системі суспільствознавства (наукознавчі аспекти) // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Першого всеукраїнського круглого столу, м. Львів, 16–17 вересня 2005 р. Львів, 2006. С. 15–26.

Анохін Ю. І. Юридична антропология: до характеристики її предмета // Бюлетень Міністерства юстиції України. 2004. № 7 (33). С. 100–110.

Ахназаров А. Э. Феномен права // CREDO NEW: теоретический журнал. 2011. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/1038/65> (дата обращения: 05.11.2016).

Бажанов В. А. Дополнительности (принцип) // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Российская акад. наук, Ин-т философии РАН; редкол.: И. Т. Кавсавин (гл. ред. и сост.) [и др.]. М., 2009. С. 210.

Бігун В. Антропологія права: предмет, система, методологія, статус та функції // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Першого всеукраїнського нац. ун-ту ім. Івана Франка. Львів, 16–17 вересня 2005 р. / Юрид. ф-т Львівського нац. ун-ту ім. Івана Франка. Львів, 2006. С. 43–58.

Василевич Д. Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав // Право и демократия. 2014. № 25. С. 132–143.

Вен П. Как пишут историю: Опыт эпистемологии. М., 2003. 340 с.

Вершок И. Л. Антропологический подход в изучении сознания и правового сознания // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Міжнародного «круглого столу», м. Львів, 9–10 грудня 2011 р. Львів, 2011. С. 52–62.

Вершок И. Л. Экологическое правосознание в доктрине правового сознания / под ред. А. М. Абрамовича. Минск, 2006. 132 с.

Выдрина О. В. Антропологические аспекты права в ситуации современного культурного кризиса // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 1 (330). С. 68–70.

Гаген С. Я. Византийское правосознание IV–XV вв.: монография. М., 2012. 301 с.

Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / сост. В. В. Соколов; пер. с лат. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана. М., 1989. Т. 1. 621 с.

Горбун Г. С. Антропологія права и «антропологический поворот» в истории права // Vox Medii Aevi. 2015. № 2–3 (13–14). С. XIII–XVIII.

Гудима Д. А. Антропологічна парадигма як прояв антропологізації загально-теоретичних досліджень прав людини // Права людини: соціально-антропологічний вимір: колективна монографія. Праці Львівської лабораторії прав людини і громадянина Науково-дослідного інституту державного будівництва та місцевого самоврядування Академії правових наук України / П. М. Рабінович (голов. ред.) [та ін.]. Серія І. Дослідження та реферати. Вип. 13. Львів, 2006. С. 16–64.

Дорофеев Д. Ю. Проблемы современной философской антропологии: спонтанность и суверенность человека // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2009. № 3. Т. 2. С. 162–171.

Ильин И. А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. ст. И. Смирнов. М., 1993. 234 с.

Имперская антропология // Академический словарь теории и истории империй / Ист. ф-т СПб. гос. ун-та. СПб., 2012. С. 176–180.

Каждан В. П. Византийская культура (X–XII вв.). СПб., 2006. 280 с.

Калинин С. А. Методологическое измерение христианской антропологии в юридической науке // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма: сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск, 2015. С. 145–152.

Калинин С. А. Мировоззренческие основы организации публичной власти и правовой системы общества: методологический анализ // Основы устойчивого развития национальной правовой системы в XXI столетии: методология, теория, практика: коллективная монография / В. А. Абрамович [и др.]; под ред. В. И. Павлова. Минск, 2016. С. 194–204.

Калинин С. А., Павлов В. И., Чубковец С. Н. Правовая политика Республики Беларусь в цивилизационно-культурном контексте (доктринальный и нормативный аспекты) // Право.бу. 2014. № 4 [30]. С. 25–32.

Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб., 1999. 471 с.

Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Церковь и время. 2000. № 2 (11) // Церковь.ру. URL: <http://lib.cerkov.ru/preview/1909> (дата обращения: 05.11.2016).

Козюбра М. До питання про предмет правової антропології // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Першого всеукраїнського круглого столу, м. Львів, 16–17 вересня 2005 р. / Юрид. ф-т Львівського нац. ун-ту ім. Івана Франка. Львів, 2006. С. 179–189.

Козюбра М. Рівні праворозуміння: антропологічний аспект // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Четвертого всеукраїнського «круглого столу», м. Львів, 28–29 листопада 2008 р. Львів, 2008. С. 89–101.

Колодий Н. А. Социально-антропологическое знание: специфика дискурса и особенности исследовательских практик // Вестник науки Сибири. 2011. № 4. С. 519–522.

Кравченко А. Антропологічний принцип у філософії права: сутнісна характеристика // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Четвертого всеукраїнського «круглого столу», м. Львів, 28–29 листопада 2008 р. Львів, 2008. С. 101–114.

Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.

Лепетухин Н. В. Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX–начала XX веков: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2001. 18 с.

Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М., 2010. 255 с.

Лепти Б. Общество как единое целое. О трех формах анализа социальной целостности // Одиссей. Человек в истории = Odysseus. Man in history: Ремесло историка на исходе XX века: сборник / А. Я. Гуревич (гл. ред.); Рос. АН, Ин-т всеобщ. истории. М., 1996. С. 149–165.

Ломброзо Ч. Преступный человек / пер. с ит. М., 2005. 876 с.

Максимов С. Антропологические основы права // Ежегодник украинского права. 2014. № 6. С. 95–104.

Максимов С. До питання про засади права: спроба систематизації // Право України. 2011. № 8. С. 38–45.

Максимов С. И. Классическая и неклассическая модели осмысления правовой реальности в контексте коммуникативной парадигмы права // Правоведение. 2014. № 6. С. 41–54.

Максимов С. Предмет і методологічні засади правової антропології // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Першого всеукраїнського круглого столу, м. Львів, 16–17 вересня 2005 року. Львів, 2006. С. 240–249.

Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: монография. Харьков, 2002. 327 с.

Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 2005. 184 с.

Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии // Государство и право. 2016. № 6. С. 20–30.

Морган Л. Г. Древнее общество = Ancient society: исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / пер. с англ. под ред. М. О. Косвена; вступ. ст. Ф. Энгельса. 4-е изд. М., 2016. 344 с.

Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 494 с.

Нестерова Е. М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык [и др.]. М., 2005. 880 с.

Обухов В. Л. К вопросу о месте философской антропологии в системе антропологического знания // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 2, № 4. С. 75–83.

Павлов В. И. Особенности формирования византийской правовой системы и византийского канонического права в контексте проблемы определения путей рецепции римского права на Руси // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол. Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2016. Вып. 11. С. 62–71.

Павлов В. И. К вопросу об антропологическом типе правопонимания // Правоведение. 2015. № 4. С. 71–97.

Павлов В. И. Синергичная антропология и постклассическая антропология права: к вопросу об антропологическом подходе к пониманию права // Фонарь Диогена. Международный антропологический журнал. 2015. № 1. С. 211–239.

Першиц А. И., Смирнова Я. С. Этнология права // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 9. С. 792–807.

Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология 2-е изд. М., 2010. 311 с.

Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 25 с.

Пучков О. А. Теоретико-правовые основания юридической антропологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 39 с.

Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М., 2007. 163 с.

Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn, 1998. 514 с.

Рулан Н. Юридическая антропология = Anthropologie juridique: учеб. для вузов/ отв. ред. и авт. предисл. к рус. изд. В. С. Нерсисянц. М., 1999. 301 с.

Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М., 2001. 416 с.

Саидов А. Методологические проблемы антропологии права // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників ІХ Міжнародного круглого столу, м. Львів, 6–7 грудня 2013 р. Львів, 2014. С. 247–259.

Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: от британской к австро-баварской «расе господ»: курс лекций, прочитанный в Гейдельбергском университете / пер. с нем. М. Ю. Некрасова. СПб., 2003. 398 с.

Смихула Д. Историческое развитие антропологии права // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 150–155.

Сорокин В. В. Право и православие: монография. Барнаул, 2007. 548 с.

Социокультурная антропология права: коллективная монография / Н. А. Данилова и др.; под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015. 837 с.

- Степин В. С. Теоретическое знание. М., 1999. 480 с.
- Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 75–89.
- Теорема Гёделя о неполноте // Элементы большой науки. URL: <http://elementy.ru/trefil/21142> (дата обращения: 10.11.2016).
- Терешкович П. В. Антропология // Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Минск, 1999. С. 51–52.
- Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. С. 218–294.
- Удовика Л. Тенденції розвитку антропології права / Л. Удовика // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): статті учасників Четвертого всеукраїнського «круглого столу», м. Львів, 28–29 листопада 2008 року). Львів, 2009. С. 301–323.
- Філософія права: проблеми і підходи: навчальний посібник для студентів спеціальності “Правознавство” / П. М. Рабінович, С. П. Добрянський, Д. А. Гудима [та інш.]; за заг. ред. П. М. Рабіновича. Львів, 2005. 332 с.
- Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009. 206 с.
- Хоружий С. С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М., 2010. 688 с.
- Хоружий С. С. Очерки синергической антропологии. М., 2005. 408 с.
- Человек и право: книга о Летней школе по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М., 1999. 196 с.
- Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012. 649 с.
- Честнов И. Л. Социокультурная антропология права как постклассическая научно-исследовательская программа // Russian journal of legal studies. 2014. № 4 (1). С. 77–84.
- Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 55–69.
- Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., науч. ред., предисл. А. В. Денежкина; послесл. Л. А. Чухиной. М., 1994. 413 с.
- Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: монография. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 2017. 238 с.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1988. 244 с.
- Dowd N. E. Masculinities and Feminist Legal Theory // Wisconsin Journal of Law, Gender & Society. 2008. Vol. 23, N 2. P. 201–248.
- Feminist Philosophy of Law // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/feminism-law> (accessed: 18.11.2016).
- Fineman M. A. Feminist Legal Theory // Journal of Gender, Social Policy & The Law. 2005. Vol. 13, N 1. P. 13–23.
- Homo Juridicus: материалы конф. по юридической антропологии / Н. И. Новикова (отв. ред.), А. Г. Осипов. М.: ИА «Стратегия», 1997. 224 с.
- Jeroslow Ph. Anthropological Theories of Crime and Delinquency // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2011. № 21. P. 255–269.
- Lampe E.-J. The position of Anthropology of Law Within the Basic Legal Sciences // Law, Life and the Images of Man: Modes of Thought in Modern Legal Theory; Festschrift for Jan M. Broekman / Edited by F. Fleerackers, E. van Leeuwen, and B. van Roermund. Berlin, 1996. 621 p.

References

- Abushenko V. L. *Filosofskaia antropologiiia* [Philosophical Anthropology]. *Noveishii filosofskii slovar'* [The newest philosophical dictionary]. Minsk, 2003, pp. 1095–1097. (In Russian)
- Agafonova E. A. *Iuridicheskaiia antropologiiia: kontseptual'nye idei i printsipy* [Legal anthropology: conceptual ideas and principles] (PhD Thesis). Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2009. 23 p. (In Russian)
- Ahnazarov A. E. Fenomen prava [The phenomenon of law]. *CREDONew teoreticheskii zhurnal*, 2011, no. 3. Available at: <http://credonew.ru/content/view/1038/65> (accessed: 5 November 2016). (In Russian)
- Anohin Yu. [On the local legal system social anthropology (science-research aspects)]. *Antropologiiia prava: filosofsk'kii ta iuridichnii vimiri (stan, problemi, perspektivi): materiali Pershogo vseukraïns'kogo kruglogo stolu*, m. L'viv, 16–17 veresnia 2005 r. [The Material of the First All-Ukrainian Round Table “Anthropology of law: the philosophical and juridical measurements (state, problems, perspective)”]. Lviv, 2006, pp. 15–26. (In Ukrainian)
- Anohin Yu. Yury'dy'chna antropologiya: do kharktery'sty'ky' yiyi predmeta [Legal anthropology: to the specification of the subject]. *Byuletyn' Ministerstva yusty'ciyi Ukrayiny'*, 2004, no. 7, pp. 100–110. (In Ukrainian)
- Bazhanov V. A. Dopolnitel'nosti (princip) [Additions (principle)]. *Entsiklopediia epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow, 2009. p. 210. (In Russian)
- Bigun V. [Anthropology of Law: object, system, methodology, status and functions]. *Materialy Pershogo vseukraïns'kogo kruglogo stolu “Antropologhiia prava: filosofsk'kyj ta jurydychnyj vymiry (stan, problemy, perspektivy)”* [The Material of the First All-Ukrainian Round Table “Anthropology of law: the philosophical and juridical measurements (state, problems, perspective)”]. Lviv, 2006, pp. 43–58. (In Ukrainian)
- Chelovek i pravo: kniga o Letnei shkole po iuridicheskoi antropologii* [The person and the right: the book about Summer school on legal anthropology]. Ed. by N. I. Novikova, V. A. Tishkov. Moscow, 1999. 196 p. (In Russian)
- Chestnov I. L. *Postklassicheskaiia teoriia prava* [Postclassical theory of law]. St. Petersburg, 2012. 649 p. (In Russian)
- Chestnov I. L. Sotsiokul'turnaia antropologiiia prava kak postklassicheskaiia nauchno-issledovatel'skaia programma [Socio-cultural anthropology of law as a post-classical research program]. *Russian journal of legal studies*, 2014, no. 4, pp. 77–84. (In Russian)
- Dorofeev D. Yu. Problemy sovremennoi filosofskoi antropologii: spontannost' i suverennost' cheloveka [Problems of modern philosophical anthropology: spontaneity and sovereignty of man]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2009, no. 3, vol. 2, pp. 162–171. (In Russian)
- Dowd N. E. Masculinities and Feminist Legal Theory. *Wisconsin Journal of Law, Gender & Society*, 2008, vol. 23, no. 2, pp. 201–248.
- Engel's, F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva* [Origin of the Family, Private Property and the State]. Moscow. 1988. 244 p. (In Russian)
- Feminist Philosophy of Law. Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/feminism-law/> (accessed: 18.11.2016).
- Filosofiya prava: problemy' i pidhody'* [Philosophy of Law: Challenges and Approaches]. Ed. by P. M. Rabinovich. Lviv, 2005. 332 p. (In Ukrainian)

Fineman M. A. Feminist Legal Theory. *Journal of Gender, Social Policy & The Law*, 2005, Vol. 13, no. 1, pp. 13–23.

Gagen S. Ya. *Vizantiiskoe pravosoznanie IV–XV vv.* [Byzantine sense of justice IV–XV centuries]. Moscow, 2012, 301 p. (In Russian)

Gobbs T. *Sochineniia: v 2 t. T. 1* [Works: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow, 1989, 621 p. (In Russian)

Gorbun G. S. Antropologija prava i “antropologicheskii povorot” v istorii prava [Anthropology of law and “anthropological turn” in the history of law]. *Vox Medii Aevi*, 2015, no. 2–3, pp. XIII–XVIII. (In Russian)

Gudy`ma D. A. [Anthropological paradigm as a manifestation of general studies antropologizatsiyi rights]. *Praci L`vivs`koyi laboratoriyi prav lyudy`ny` i gromadyany`na Naukovo-doslidnogo insty`tutu derzhavnogo budivny`cztva ta miscsevogo samovryadvannya Akademiyi pravovy`x nauk Ukrainy`* “Prava lyudy`ny`: social`no-antropologichny`j vy`mir” [The works of the Lviv laboratory on human rights and the citizen’s research Institute of state building and local government of Ukrainian Academy of Legal Sciences “Human rights: a socioantropological dimenshion”], 2006, i. 13, pp. 16–64. (In Ukrainian)

Homo Juridicus. Ed. by N. I. Novikova, Moscow, Strategii Publ., 1997. 224 p.

Horuzhij S. S. *Fonar’ Diogena. Kriticheskaia retrospektiva evropeiskoi antropologii* [Lantern of Diogenes. Critical retrospective of European anthropology]. Moscow, 2010. 688 p. (In Russian)

Horuzhij S. S. *Ocherki sinergiinoi antropologii* [Essays on synergistic anthropology]. Moscow, 2005. 408 p. (In Russian)

Hvistova K. V. *Vizantiiskaia tsivilizatsiia kak istoricheskaia paradigma* [Byzantine civilization as a historical paradigm]. St. Petersburg, 2009. 206 p. (In Russian)

Ilyin I. A. *O sushchnosti pravosoznaniia* [On the Essence of Legal Consciousness]. Moscow, 1993. 234 p. (In Russian)

Imperskaia antropologija [Imperial Anthropology]. *Akademicheskii slovar’ teorii i istorii imperii* [Academic Dictionary of Theory and History of Empires]. St. Petersburg, 2012, pp. 176–180. (In Russian)

Jeroslow Ph. Anthropological Theories of Crime and Delinquency. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 2011, no. 21, pp. 255–269.

Kalinin S. A. [Methodological dimension of Christian anthropology in legal science]. *Sbornik nauchnyh trudov “Eticheskie i antropologicheskie harakteristiki sovremennogo prava v situacii metodologicheskogo pljuralizma”* [Collection of scientific works “Ethical and anthropological characteristics of modern law in a situation of methodological pluralism”]. Minsk, 2015, pp. 145–152. (In Russian)

Kalinin S. A. [World outlook bases of organization of public authority and legal system of society: methodological analysis]. *Osnovy ustoichivogo razvitiia natsional’noi pravovoi sistemy v XXI stoletii: metodologija, teoriia, praktika: kollektivnaia monografiia* [Fundamentals of sustainable development of the national legal system in the 21st century: methodology, theory, practice]. Minsk, 2016, pp. 194–204. (In Russian)

Kalinin S. A., Pavlov V. I., Chubkovec S. N. Pravovaia politika Respubliki Belarus’ v tsivilizatsionno-kul’turnom kontekste (doktrinal’nyi i normativnyi aspekty) [Legal Policy of the Republic of Belarus in the Civilizational and Cultural Context (Doctrinal and Regulatory Aspects)]. *Pravo.by*, 2014, no. 4, pp. 25–32. (In Russian)

Kant I. *Antropologija s pragmaticheskoi tochki zreniia* [Anthropology from a pragmatic point of view]. St. Petersburg, 1999. 471 p. (In Russian)

Kazhdan V. P. *Vizantiiskaia kul’tura (X–XII vv.)*. [Byzantine Culture (10th–12th centuries)]. St. Petersburg, 2006. 280 p. (In Russian)

Kirill (Gundjaev), mitropolit Smolenskij i Kaliningradskij. Norma very kak norma zhizni. Problema sootnosheniia mezhdou traditsionnymi i liberal’nymi tsennostiami v vybore

lichnosti i obshchestva [The norm of faith as the norm of life. The problem of the correlation of traditional and liberal values in the choice of the individual and society]. *Cerkov.ru*, 2000, no. 2. Available at: <http://lib.cerkov.ru/preview/1909> (5 November 2016). (In Russian)

Kolodij N. A. Sotsial'no-antropologicheskoe znanie: spetsifika diskursa i osobennosti issledovatel'skikh praktik [Socio-Anthropological Knowledge: Specificity of Discourse and Features of Research Practices]. *Vestnik nauki Sibiri [Bulletin of Siberian Science]*, 2011, no. 4, pp. 519–522. (In Russian)

Kozyubra M. [Even thinking: anthropological aspect]. *Materialy Chetvertogo vseukrajinskogho krughlogho stolu "Antropologhija prava: filosofskiy ta jurydychnyj vymiry (stan, problemy, perspektyvy)" [The Material of the Fourth All-Ukrainian Round Table "Anthropology of law: the philosophical and juridical measurements (state, problems, perspective)"]*, Lviv, 2008, pp. 89–101. (In Ukrainian)

Kozyubra M. [On the subject of legal anthropology]. *Materialy Pershogho vseukrajinskogho krughlogho stolu "Antropologhija prava: filosofskiy ta jurydychnyj vymiry (stan, problemy, perspektyvy)" [The Material of the First All-Ukrainian Round Table "Anthropology of law: the philosophical and juridical measurements (state, problems, perspective)"]*. Lviv, 2006, pp. 179–189. (In Ukrainian)

Kravchenko A. [The Anthropological Principle in the Philosophy of Law: A Sutnisna Characteristics]. *Materialy Chetvertogo vseukrajinskogho krughlogho stolu "Antropologhija prava: filosofskiy ta jurydychnyj vymiry (stan, problemy, perspektyvy)" [The Material of the Fourth All-Ukrainian Round Table "Anthropology of law: the philosophical and juridical measurements (state, problems, perspective)"]*. Lviv, 2008, pp. 101–114. (In Ukrainian)

Kruss V. I. Lichnostnye ("somaticheskie") prava cheloveka v konstitutsionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy [Personality ("somatic") human rights in the constitutional and philosophical-legal dimension: the formulation of the problem]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2000, no. 10, pp. 43–50. (In Russian)

Lampe E.-J. The position of Anthropology of Law Within the Basic Legal Sciences. *Law, Life and the Images of Man: Modes of Thought in Modern Legal Theory*. Festschrift for Jan M. Broekman. Ed. by F. Fleerackers, E. van Leeuwen, and B. van Roermund, Berlin, 1996, 621 p.

Lepetuhin N. V. *Teorii rasizma v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Zapadnoi Evropy vtoroi poloviny XIX–nachala XX vekov: Zh. -A. Gobino, G. Lebon, Kh. -S. Chamberlen [Theories of racism in the socio-political life of Western Europe in the second half of the XIX-early XX centuries: J. -A. Gobineau, G. Lebon, H. -S. Chamberlain]* (PhD Thesis). Ivanovo, Ivanovo State University, 2001. 18 p. (In Russian)

Lepskij V. E. *Refleksivno-aktivnye sredy innovatsionnogo razvitiia [Reflexively active mediums of innovation development]*. Moscow, 2010. 255 p. (In Russian)

Lepiti B. [Society as a whole. On three forms of analysis of social integrity]. *Odissei. Chelovek v istorii [Odysseus. Man in history]*. Ed. by A. Ja. Gurevich. Moscow, 1966, pp. 149–165. (In Russian)

Lombrozo Ch. *Prestupnyi chelovek [The Criminal Person]*. Transl. from Italian. Moscow, 2005. 876 p. (In Russian)

Maksimov S. [The subject and methodological ambushes of the legal anthropology]. *Materialy Pershogho vseukrajinskogho krughlogho stolu "Antropologhija prava: filosofskiy ta jurydychnyj vymiry (stan, problemy, perspektyvy)" [The Material of the First All-Ukrainian Round Table "Anthropology of law: the philosophical and juridical measurements (state, problems, perspective)"]*. Lviv, 2006, pp. 240–249. (In Ukrainian)

Maksimov S. Antropologicheskie osnovy prava [Anthropological foundations of law]. *Ezhegodnik ukrainskogo prava [Yearbook of Ukrainian law]*, 2014, no. 6, pp. 95–104. (In Russian)

Maksimov S. Do py'tannya pro zasady' prava: sproba sy'stematy'zatsii [On the fundamentals right: an attempt to systematize]. *Pravo Ukrayiny' [Right of Ukraine]*, 2011, no. 8, pp. 38–45. (In Ukrainian)

Maksimov S. Klassicheskaia i neklassicheskaia modeli osmysleniia pravovoi real'nosti v kontekste kommunikativnoi paradigmy prava [Classical and non-classical models of comprehension of legal reality in the context of the communicative paradigm of law]. *Pravovedenie*, 2014, № 4, pp. 71–97. (In Russian)

Maksimov S. *Pravovaia real'nost': opyt filosofskogo osmysleniia: monografiia [Legal reality: the experience of philosophical reflection]*. Kharkiv, 2002. 327 p. (In Russian)

Malinovskij B. *Nauchnaia teoriia kul'tury [The Scientific Theory of Culture]*. Moscow, 2005. 184 p. (In Russian)

Martyshin O. V. Ob osobennostiakh filosofsko-pravovoi metodologii [About the peculiarities of philosophical-legal methodology]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2016, no. 6, pp. 20–30. (In Russian)

Morgan L. G. *Drevnee obshchestvo: issledovanie linii chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii [Ancient society]*. Transl. from English by M. O. Kosven. Moscow, 2016. 344 p. (In Russian)

Naumov A. V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: kurs leksii: v 2 t. T. 1. Obshchaia chast' [Russian criminal law in 2 vols. Vol. 1. General part]*. Moscow, 2004. 494 p. (In Russian)

Nesterova E. M. *Lichnostnye (somatic) prava v sisteme prav cheloveka [Personality (somatic) rights in the system of human rights]* (PhD Thesis). Moscow, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2014. 25 p. (In Russian)

Nicshе F. *Volia k vlasti. Opyt pereotsenki vsekh tsennoستي [Will to power. Experience reassessing all values]*. Transl. from German by E. Gercyk. Moscow, 2005. 880 p. (In Russian)

Obuhov V. L. K voprosu o meste filosofskoi antropologii v sisteme antropologicheskogo znaniia [On the question of the place of philosophical anthropology in the system of anthropological knowledge]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University. A. S. Pushkin]*, 2014, no. 4, vol. 2, pp. 75–83. (In Russian)

Pavlov V. I. K voprosu ob antropologicheskom tipe pravoponimaniia [To the question of the anthropological type of legal understanding]. *Pravovedenie*, 2015, no. 4, pp. 71–97. (In Russian)

Pavlov V. I. Osobennosti formirovaniia vizantiiskoi pravovoi sistemy i vizantiiskogo kanonicheskogo prava v kontekste problemy opredeleniia putei retseptsii rimskogo prava na Rusi [Features of the formation of the Byzantine legal system and Byzantine canon law in the context of the problem of determining the ways of reception of Roman law in Rus]. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve [Law in the modern Belarusian society]*. Minsk, 2016, i. 11, pp. 62–71. (In Russian)

Pavlov V. I. Sinergiinaia antropologiiia i postklassicheskaia antropologiiia prava: k voprosu ob antropologicheskom podkhode k ponimaniu prava [Synergetic anthropology and postclassical anthropology of law: to the question of the anthropological approach to understanding the law]. *Fonar' Diogena. Mezhdunarodnyi antropologicheskii zhurnal (Moskva–Kazan', Rossiiskaia Federaciia) [Lantern of Diogenes. International anthropological journal (Moscow–Kazan, Russia)]*, 2015, no. 1, pp. 211–239. (In Russian)

Pershic A. I. Etnologiiia prava [The ethnology of law]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]*, 1997, vol. 67, no. 9, pp. 792–807. (In Russian)

Petrzhickij L. I. *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti: emotsional'naia psikhologiiia* [Introduction to the study of law and morality: emotional psychology]. Moscow, 2010. 311 p. (In Russian)

Piliugina N. S. *Antropologicheskii metod poznaniia prava: teoretiko-pravovoi analiz* [Anthropological method of cognition of law: theoretical and legal analysis] (PhD Thesis). Krasnodar, Kuban State University, 2009. 25 p. (In Russian)

Puchkov O. A. *Teoretiko-pravovye osnovaniia iuridicheskoi antropologii* [Theoretical and legal bases of legal anthropology] (PhD Thesis). Ekaterinburg, The Ural State Law Academy, 2010. 39 p. (In Russian)

Ratzinger J. (*Benedict XVI*). *Tsennosti v epokhu peremen. O sootvetstvii vyzovam vremeni* [Values in an era of change. Conformity with the challenges of time]. Moscow, 2007. 163 p. (In Russian)

Redkliff-Braun A. R. *Metod vsotsial'noi antropologii* [Method in Social Anthropology]. Moscow, 2001. 416 p. (In Russian)

Rozenberg A. *Mif XX veka. Otsenka dukhovno-intellektual'noi bor'by figur nashego vremeni* [Myth of the XX century. Evaluation of the spiritual and intellectual struggle of the figures of our time]. Tallinn, 1998. 514 p. (In Russian)

Rulan N. *Iuridicheskaiia antropologiiia* [Legal anthropology]. Transl. from French. Moscow, 1999. 301 p. (In Russian)

Saidov A. [Methodological problems of anthropology of law]. *Antropologiiia prava: filosofsk'kii ta iuridichnii vimiri (stan, problemi, perspektivi): statii uchastnikov IX Mizhnarodnogo kruglogo stolu, m. L'viv, 6–7 grudnia 2013 r.* [Articles IX International Roundtable: Anthropology rights: philosophical and legal dimensions (status, problems and prospects)]. Lviv, 2014, pp. 247–259. (In Russian)

Sarkisjanc M. *Angliiskie korni nemetskogo fashizma: ot britanskoi k avstro-bavarskoi "rase gospod": kurs leksii, prochitannii v Geidel'bergskom universitete* [English roots of German fascism: from the British to the Austro-ro-Bavarian "race of gentlemen"]. Transl. from German by M. Yu. Nekrasov. St. Petersburg, 2003. 398 p. (In Russian)

Shanin T. *Sotsial'naia rabota kak kul'turnyi fenomen sovremennosti* [Social Work as a Cultural Phenomenon of Modernity]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1997, no. 11, pp. 55–69. (In Russian)

Sheler M. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. Transl. from German; ed. by A. V. Denezhkin. Moscow, 1994. 413 p. (In Russian)

Shienok V. P. *Ocherki gumanisticheskoi metodologii natsional'noi iurisprudentsii: monografiia* [Essays on the Humanistic Methodology of National Jurisprudence]. Minsk, 2017. 238 p. (In Russian)

Smihula D. *Istoricheskoe razvitie antropologii prava* [Historical development of anthropology of law]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2014, pp. 150–155. (In Russian)

Sorokin V. V. *Pravo i pravoslavie* [Law and Orthodoxy]. Barnaul, 2007. 548 p. (In Russian)

Sotsiokul'turnaia antropologiiia prava [Socio-cultural anthropology of law]. Ed. by N. A. Isaev, I. L. Chestnov. St. Petersburg, 2015. 837 p. (In Russian)

Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow, 1999. 480 p. (In Russian)

Syryh V. M. *Rossiiskie pravovedy na pereput'e: materialisticheskii ratsionalizm ili sub'ektivnyi idealizm* [Russian jurists at the crossroads: materialistic rationalism or subjective idealism]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 1, pp. 75–89. (In Russian)

Teorema Gedelia o nepolnote [Gödel's incompleteness theorem]. *Elementy bol'shoi nauki* [Elements of large science]. Available at: <http://elementy.ru/trefil/21142> (accessed: 10.11.2016). (In Russian)

Tereshkovich P. V. [Anthropology]. *Noveishii filosofskii slovar'* [The Newest Philosophical Dictionary]. Ed. by A. A. Gricanov. Minsk, 1999, pp. 51–52. (In Russian)

Timoshina E. V. [Classical and postclassical legal understanding as styles of philosophical and legal thinking]. *Postklassicheskaja ontologija prava: monografiia* [Postclassical ontology of law]. Ed. by I. L. Chestnov. St. Petersburg, Aletejja Publ., 2016, pp. 218–294. (In Russian)

Udovy'ka L. [Trends in legal anthropology]. *Materialy Chetvertogo vseukrajinskogo kruglogho stolu "Antropologhija prava: filosofskij ta jurydychnyj vymiry (stan, problemy, perspektivy)"* [The Material of the Fourth All-Ukrainian Round Table "Anthropology of law: the philosophical and juridical measurements (state, problems, perspective)"]. Lviv, 2008, pp. 301–323. (In Ukrainian)

Vasilevich D. G. Poniatie i vidy somaticheskikh (lichnostnykh) prav [The concept and types of somatic (personal) rights]. *Pravo i demokratija* [Law and Democracy]. 2014, no. 25, pp. 132–143. (In Russian)

Vershok I. L. [Anthropological approach in the study of consciousness and sense of justice]. *Antropologija prava: filosofskii ta iuridichnii vimiri (stan, problemi, perspektivi): statii uchastnikov Mizhnarodnogo "kruglogo stolu", m. L'viv, 9–10 grudnia 2011 r.* [Articles of the International Roundtable "Anthropology of Law: philosophical and legal dimensions (status, problems and prospects)"]. Lviv, 2011, pp. 52–62. (In Russian)

Vershok I. L. *Ekologicheskoe pravosoznanie v doktrine pravovogo soznaniia* [Ecological sense of justice in the doctrine of sense of justice]. Minsk, 2006. 132 p. (In Russian)

Veyne P.-M. *Comment on écrit l'histoire: essai d'épistémologie*. Le Seuil, 1970. 349 p.

Vydrina O. V. Antropologicheskie aspekty prava v situacii sovremennogo kul'turnogo krizisa [Anthropological aspects of law in the situation of the current cultural crisis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2010, no. 1, pp. 68–70. (In Russian)